

УДК 332.365**Тенденции и перспективы развития молочного производства в России:
национальный и региональный аспекты****Митрофанова Инна Васильевна**

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН;
344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
профессор кафедры экономической теории, мировой
и региональной экономики, Волгоградский государственный университет
400062, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Иванова Татьяна Борисовна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры корпоративного управления,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
400131, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8,
e-mail: nika20021960@bk.ru

Ялмаев Рустам Алиевич

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой управления региональной экономикой,
Чеченский государственный университет
364024, г. Грозный, Российская Федерация, ул. А. Шерипова, 32,
e-mail: r.yalmaev@chesu.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН на 2019 г., № государственной регистрации проекта АААА-А19-119011190184-2.

Аннотация

Цель статьи – выявление региональной специфики создания цепочек добавленной стоимости в молочном производстве и анализ сценариев развития внутрирегионального рынка молочной продукции, для чего авторами были применены как количественные (статистические, экономико-математические), так и качественные методы исследования с использованием сформированной авторами базы данных о специфике молочного производства в регионах России.

Авторами выявлены основные проблемы развития молочного производства в России и раскрыты характеристики региональной концентрации производства, а также факторы,

определяющие высокий региональный уровень потребления молочной продукции; выявлены особенности функционирования продовольственных хабов для формирования коротких цепочек поставки продовольствия; предложены меры, реализация которых будет способствовать увеличению числа малых форм хозяйствования на селе.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанова И.В., Иванова Т.Б., Ялмаев Р.А. Тенденции и перспективы развития молочного производства в России: национальный и региональный аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 231-240.

Ключевые слова

Сельское хозяйство, молочное производство, потребление, национальный рынок, региональный рынок, цепочка добавленной стоимости, диагностика, развитие, сценарии.

Введение

Для различных отраслей экономики движение к конкурентному, устойчивому и безопасному развитию имеет свою специфику, связанную с особенностями производства и потребления. ФАО ООН уделяет значительное внимание повышению обеспеченности населения различных стран мира молочной продукцией [Milk Facts, 2019]. Среди мер, активно обсуждаемых на международном уровне в этой связи, выделяются исследования по способам формирования цепочек добавленной стоимости в молочной промышленности [Kiambi, Alarcon, Kiambi и др., 2018], созданию продовольственных хабов [Berti, Mulligan, 2016], стимулированию молочного производства [Moraes, Bender, 2017]. Важность исследования указанных составляющих и для российской региональной экономики объясняется рядом факторов: меньшим на 24,5% по сравнению с рекомендациями Минздрава РФ потреблением населением молока и молокопродуктов, введением антироссийских санкций и реализацией программы импортозамещения, пропагандой здорового образа жизни (ЗОЖ), изменением доходов населения, необходимостью и возможностью наращивания экспорта молочной продукции, так как в настоящее время доля РФ на её активно развивающемся мировом рынке составляет 4%, что уступает Индии (20%), США (12%), Китаю (5%), Пакистану (5%), и равно по величине объему экспорта из Германии и Бразилии. В исследованиях ОЭСР развитие молочной промышленности рассматривается как один из способов борьбы с бедностью, причем одновременно с повышением экономической роли и самостоятельности женщин [Dairy Development's Impact..., 2018; Асимметричность развития ..., 2012].

С 2015 года в России на разных уровнях идет активная дискуссия о наиболее целесообразном характере организационных отношений в молочной отрасли [Дашковский, 2018], так как в мировой практике 25,4% молока производится 20-ю крупнейшими производителями, среди которых на долю кооперативов приходится около половины объемов производства и более 60% крупных производителей. России крупнейшие производители представлены агрохолдингами [Топ-20 крупнейших ..., 2018], различно распределенными по территории страны.

Выявление региональной специфики цепочек добавленной стоимости и разработка сценариев развития внутрирегионального рынка молочной продукции позволят на основе опыта «лучших практик» выявить направления повышения конкурентоспособности, устойчивости и

безопасности развития молочной промышленности.

Исследование основано на анализе базы данных, сформированной авторами по материалам Национального союза производителей молока и Росстата. Примененные к сформированной базе данных методы исследования позволили авторам получить диагностические характеристики молочной отрасли РФ и оценить на основе выявленных «лучших практик» возможные направления повышения конкурентоспособности, устойчивости и безопасности регионального развития.

Региональная специфика цепочек добавленной стоимости на рынке молочной продукции

Формирование цепочек добавленной стоимости в молочной промышленности принято анализировать, прежде всего, по виду организаций – производителей [Ермолова, Кирсанов, Яковенко, 2017]. Этому критерию в России соответствуют три типа регионов: а) с преобладанием сельскохозяйственных организаций (СО) – это ЦФО, СЗФО, ПФО, УФО, СФО, б) примерно равной долей СО и хозяйств населения (ХН) – ЮФО, ДФО, в) с преобладанием ХН – СКФО. Внутренне однотипной является молочная отрасль ЦФО, СЗФО (во всех регионах преобладает доля производства в СО) и СКФО (больше доля ХН). В остальных федеральных округах картина формирования рынка производства молочной продукции менее однородна. В Краснодарском крае (ЮФО), в отличие от остальных областей округа, 73,5% товарного молока выпускается СО. В ПФО и СФО производство молока сконцентрировано в ХН в Саратовской области (69,5%), Республиках Чувашия (58,4%), Тыва (79,5%) Саха (45,1%), Забайкальском округе (80,0%), Амурской области (57,7%), Еврейском автономном округе (67,2%) [Молочная отрасль ..., 2018].

В Ханты-Мансийском округе (УФО) большая доля товарного молока производится в крестьянских фермерских хозяйствах (КФХ) и индивидуальными предпринимателями (ИП). Существуют региональные отличия доли товарного молока в общем объеме производства всеми хозяйствующими субъектами, связанные с преобладанием сельскохозяйственных организаций по сравнению с другими формами хозяйствования. В целом за 2016–2018 гг. эта доля выросла, но в регионах СКФО, СФО и ЮФО составляет 60% и менее, в остальных округах – 70% и более. С точки зрения формирования цепочек добавленной стоимости все вышеуказанное означает, что в большинстве регионов преобладают их формализованные виды, основанные на потенциале крупных производителей.

В то же время степень концентрации молочного производства по регионам позволяет сделать вывод о существовании специфики формирования добавленной стоимости (таблица 1).

Таблица 1. – Индекс Херфиндаля-Хиршана / Ранг по степени концентрации по федеральным округам РФ

Федеральный округ	Годы		
	2016	2017	2018
ЦФО	797.7 / 8	821.4 / 8	837.4 / 8
СЗФО	2250.1 / 5	2285.1 / 4	2321.3 / 4
ПФО	1061.8 / 6	1056.5 / 6	1052.0 / 7
УФО	2274.9 / 2	3344.8 / 2	3346.9 / 2
СФО	1702.1 / 7	1711.3 / 6	1708.3 / 6
ЮФО	3643.3 / 1	3550.9 / 1	3555.7 / 1
ДФО	2290.4 / 4	2303.6 / 5	2314.9 / 5

Федеральный округ	Годы		
	2016	2017	2018
СКФО	24215.5 / 3	2287.8 / 3	2264.6 / 3

Источник: Рассчитано авторами

Хотя в целом отечественная молочная отрасль является низко концентрированной (индекс Херфиндаля-Хиршмана за 2016–2018 гг. составляет соответственно 250,47; 269,48; 251,0), но среди рынков ФО низко концентрированным является только молочный рынок ЦФО, занимающий последнее место по степени региональной концентрации производства товарного молока по сравнению с другими округами. Доля в индексе трех его крупнейших производителей товарного молока составляет 60,55% (2016 г.) с ростом до 63,47 % (2018 г.).

Умеренно концентрированными являются рынки ПФО и СФО, разделяя между собой 6-е и 7-е места по величине индекса Херфиндаля–Хиршмана. Общее между ними – наличие одного крупного производителя, дающего более 45% индекса внутри округа: Республика Татарстан и Алтайский край. Отличия заключаются в том, что в ПФО два наиболее крупных региона-производителя составляют 59% индекса, в СФО – 63%, а по 4-м игрокам различия уже становятся существенными – 76 и 92%, то есть в СФО 4 региона обеспечивают почти полный объем производства товарного молока в округе [Молочная отрасль ..., 2018; Митрофанова, Иванова, Вишневский, Честнова, 2018; Регионы России ..., 2018].

Рынки СЗФО, УФО, ЮФО, ДФО, СКФО являются высококонцентрированными, но природа этой концентрации различна. В двух первых из указанных округов по 2-м субъекта Федерации обеспечивают основное производство товарного молока: Вологодская и Ленинградская (87%), Свердловская и Тюменская (91%) области.

При анализе рынков производителей молочной продукции ЮФО и ДФО, исходя из предыдущих характеристик, можно было бы ожидать низких значений индекса Херфиндаля-Хиршмана. Но по ЮФО он занимает 1-е место, по ДФО – 4–5, что объясняется наличием в каждом из них по 2–3 крупных игрока, дающих более 94% индекса (Краснодарский край-Ростовская область и Саха-Амурский-Приморский край). В СКФО 95% индекса концентрации приходится на Дагестан, Кабардино-Балкарию и Ставропольский край.

Таким образом, внутренние рынки федеральных округов представлены несколькими крупными субъектами Федерации. Это вновь подтверждает, что цепочки добавленной стоимости преимущественно являются формализованными с преобладанием в их формировании определенных регионов, хотя это менее свойственно для производителей из ПФО и ЦФО. Существенную долю продаж обеспечивают производители, входящие в группы ТНК «Группа компаний Danon в России» и PepsiCo, которые, по оценкам Национального союза производителей молока, поставляют 15% от всего объема российской молочной продукции. Более того, эти компании обеспечивают поддержку сельхозпроизводителей за счет собственных средств. Например, Danone профинансировала строительство новых мега-ферм с общим приростом поголовья в 30000 голов, предоставлены возможности для получения (покупки) нетелей, оказывается помощь в привлечении инвестиций от банков-партнеров. С точки зрения конкретного региона это означает, что при сохранении сложившихся тенденций молочного производства именно наиболее развитые в настоящее время производители будут обеспечивать дальнейшее наращивание продукции. Те регионы, которые в настоящее время являются аутсайдерами, либо должны разрабатывать новые, особые меры для повышения собственного производства молочных продуктов, либо предпринимать меры по развитию межрегиональной интеграции на основе, например, долгосрочных контрактных соглашений [Объем долгосрочных соглашений..., 2014; Митрофанова, Батманова, 2012.].

Сценарии развития внутрирегионального рынка молочной продукции

В настоящее время области, производящие наибольшие объемы товарного молока, присутствуют в тех регионах, где преобладает его производство в СО, за исключением Краснодарского края, это Татарстан и Баштаркостан (ПФО), Алтайский край (СФО), Воронежская область (УФО). Эти субъекты имеют следующие общие черты: 1) более высокое потребление молочных продуктов по сравнению с рекомендуемой нормой (111, 96, 100 и 83% соответственно), 2) в 2016–2017 гг. в них были построены или модернизированы стойломеста в размере от 3849 до 26900 ед., 3) реальные доходы населения указанных территорий в 2017 г. по сравнению с 2016 г. стали выше [Регионы России..., 2018; Молочная отрасль ..., 2018].

Краснодарский край, хотя и производит основную часть товарного молока в СО, но от вышеупомянутых регионов отличается тем, что потребление составляет только 69% от рекомендуемой Минздравом РФ нормы, новые производственные мощности в рассматриваемые годы не вводились, реальные доходы населения в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократились.

Для роста потребления молока необходим рост реальных доходов населения и расширение объемов производства на внутрирегиональном рынке. Такое расширение, исходя из мирового опыта развития молочной промышленности, может обеспечиваться расширением сельскохозяйственной кооперации, а, исходя из российских реалий, и привлечением на свою территорию крупных товаропроизводителей из других регионов, наибольшим потенциалом из которых обладают ТНК («Группа компаний Danon в России» и PepsiCo) и производители, входящие в ТОП-20 рассматриваемой отрасли («ЭкоНива-АПК», АО «Фирма “Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева”» и другие). В первом случае необходимо обеспечить меры поддержки, предусматриваемые по спискам (специальным инвестиционным контрактам), во втором – развивать институциональную среду сельского хозяйства, обеспечивая мелких товаропроизводителей консультационными, информационными, финансовыми, сбытовыми и т.п. услугами. По тенденциям развития молочного производства в предыдущие годы преимущественно использовалось первое направление. Удельный вес КФХ, пользующихся господдержкой, составил 34,5%, а доступность кредитов – 10,7%, в то время как для крупных сельхозпроизводителей эти цифры составили 75% и 37,4% соответственно [Данные Всероссийской сельскохозяйственной..., 2016].

В 2019 г. средств на развитие малых форм хозяйствования будет выделено почти на 40% больше, чем в 2018 г. Ожидается создание в сельском хозяйстве 18200 новых субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Активизация малых форм хозяйствования в АПК названа одним из приоритетов государственной политики, что выразилось в разработке федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» [Министерство сельского хозяйства, 2019].

Расширение деятельности КФХ скажется на характере цепочек добавленной стоимости. М. Портер предлагал для повышения их конкурентоспособности и устойчивости пересмотреть продукты, рынки, систему поставок и создавать поддерживающие (вспомогательные) отраслевые кластеры [Porter, Kramer, 2011]. Одним из перспективных инструментов решения этих вопросов считается создание продовольственных хабов, причем не как посреднической организации, а стратегической сети, обеспечивающей местную систему поставок (короткую цепочку). Помимо положительного влияния на экономическое состояние местных товаропроизводителей, это способствует улучшению экологической ситуации, так как сокращает углеродный след транспортных перевозок. Согласно исследованиям 2013–2017

г., проведенным в США, они обеспечивают развитие экономики в целом, благотворно влияют на состояние отрасли, поддерживают функционирование фермеров, позволяют решать экономические, экологические и социальные (формирование ЗОЖ) задачи, но ещё сталкиваются с трудностями долгосрочной финансовой устойчивости и пока медленно обеспечивают сертификацию безопасности пищевых продуктов. При этом в исследованиях [EIP-AGRI Focus Group..., 2015] отмечается, что экономическая эффективность, экологическая устойчивость и социальная интеграция коротких цепочек поставок продовольствия обеспечивается только в том случае, если они структурированы по принципу справедливости.

В России в настоящее время прообразами продовольственных хабов являются оптово-продовольственные рынки. В нулевые годы XXI века их было организовано 27, но в условиях жесткой и недобросовестной конкуренции часть из них уже ушла с рынка [Новиков, 2017]. К практическому решению вопроса строительства продовольственных хабов в РФ вернулись в 2018 г. ВЭБ принял решение на условиях государственно-частного партнерства создать 10 федеральных и 30 региональных оптово-распределительных центров с применением цифровых технологий, позволяющих взаимодействовать даже потребителям продукции, являющихся физическими лицами. Территория их размещения будет определяться заинтересованностью регионов. Кроме того, в Подмосковье строится российско-французский хаб, который будет одним из крупнейших в России и обеспечит возможность поставок региональной сельскохозяйственной продукции на рынки центра страны.

Заключение

Таким образом, региональная специфика цепочек добавленной стоимости молочной промышленности в обеспечении конкурентного, устойчивого, безопасного развития состоит в следующем: 1) в большинстве регионов преобладают формализованные цепочки добавленной стоимости, формируемые крупными сельскохозяйственными организациями, в том числе ТНК «Группой компаний Danon в России» и PepsiCo; 2) в каждом ФО выделяются субъекты федерации, обеспечивающие производство большей части молочной продукции и именно они осуществляют поставки молочных продуктов на близлежащие территории как внутри, так и вне округа; 3) короткие цепочки поставок продовольствия внутри регионов распространены незначительно и стали расширяться благодаря региональным программам поддержки местных товаропроизводителей.

В числе допустимых сценариев развития внутрирегионального рынка молочной продукции: 1) инерционный – наращивание объемов производства молока (преимущественно за счет использования потенциала сельскохозяйственных организаций и ТНК) в тех регионах, где его производство развито в настоящее время на основе интенсификации – повышения продуктивности сельскохозяйственных животных, улучшения племенной работы, более глубокой переработки сырья, что дает возможности выхода на внешние рынки, среди которых одним из наиболее привлекательных считается китайский; 2) с переломом тенденции активного развития агрохолдингов – увеличением числа и объемов производства молочной продукции на селе малыми формами хозяйствования, что является отражением принятых на федеральном уровне преимущественных (перспективных) направлений общественного развития. Каждый из сценариев имеет свои преимущества и недостатки. Преимущества первого сценария: быстрое наращивание объемов производства, выхода на внешний рынок, сокращение углеродного следа при производстве молочной продукции (чем больше продуктивность скота, тем он по исследованиям ОЭСР ниже). Недостаток: такое направление молочного производства в мировой практике мало распространено, преимущественно используются кооперативные

формы; повышается степень роботизации производства, происходит сокращение рабочих мест, отток населения из сельской местности и потеря свойственных ей жизненных укладов. Преимущества второго сценария являются недостатками первого и наоборот. Основная проблема его реализации – необходимость изменить сложившуюся траекторию развития, что требует значительных управленческих и финансовых усилий. В стране существуют группы стейкхолдеров, заинтересованные в реализации каждого сценария.

В числе мер, необходимых для увеличения на селе малых форм хозяйствования: 1) формирование институтов сельскохозяйственной кооперации, так как в мировой практике более половины крупнейших производителей молока – кооперативы, имеющие разветвленную систему поддержки фермеров; 2) увеличивать объемы государственной поддержки МСП, предоставляя им большие объемы финансирования по сравнению с крупными предприятиями, что предполагает изменение сложившихся в предыдущие годы в РФ тенденций поддержки сельхозпроизводителей; 3) проводить работу по созданию коротких цепочек поставки продовольствия: пропагандировать покупку продукции местных товаропроизводителей, выявлять причины её меньшей ценовой привлекательности и обеспечивать их устранение (для чего нужно создание новых методик оценки ценообразования органами Федеральной антимонопольной службы), осуществлять строительство продовольственных хабов (локальных, региональных или внутри муниципальных оптово-распределительных центров), структурированных по принципу справедливости.

Любой сценарий развития региональных рынков молочной продукции обеспечит рост молочного производства. Потребление молока будет определяться ростом реальных доходов населения, связанных с программами борьбы с бедностью, повышением минимального размера оплаты труда, усилением адресности мер социальной защиты, развитием инновационных производств и иными программами, реализуемыми в стране. При использовании инерционного сценария развития молочного производства регионы – аутсайдеры для повышения потребления молока на своей территории должны предпринимать меры по развитию межрегиональной интеграции на основе долгосрочных контрактных соглашений. При увеличении числа и объемов производства молочной продукции на селе за счет развития МСП необходима перестройка парадигмы государственной поддержки, активизация кооперативного движения, усиление работы по формированию коротких цепочек поставки продовольствия.

Библиография

1. Асимметричность развития социоприродохозяйственной системы Южного макрорегиона России: особенности проявления, измерение, механизмы управления / Под ред. д.э.н. И. В. Митрофановой, д.э.н Н.П. Иванова. Ставрополь: РИО ИДНК, 2012. 239 с.
2. Данные всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP2016_tom1.pdf.
3. Дашковский И. Отвергнутое единение. Почему идеи кооперации плохо приживаются в российском сельском хозяйстве // Агротехника и технологии. 25 января 2018 г. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29280/>.
4. Ермолова О. В., Кирсанов В. В., Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Остапенко Т. В. и др. Развитие продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе: межотраслевые аспекты исследования. Саратов, 2017. 156 с.
5. Министерство сельского хозяйства: объем господдержки малых фермерских хозяйств в 2019 году будет увеличен. URL: www.akkor.ru/statya/5728-msh-obem-gospodderzhki-mfh-v-2019-godu-budet-velichen.html.
6. Митрофанова И. В., Батманова В. В. Региональная экономика и политика: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 378 с.
7. Митрофанова И. В., Иванова Т. Б., Вишневский В. С., Честнова М. А. Производство органических продуктов питания как фактор повышения устойчивости АПК Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.4.18>.
8. Молочная отрасль 2018–2019. Всероссийский Справочник. М.: Национальный союз производителей молока,

2018. 388 с.
9. Новиков О. А. Роль кластеров в развитии оптовых продовольственных рынков России // *Экономические системы*. 2017. Том 10, № 4 (39). С. 90–92.
 10. Обзор долгосрочных соглашений в области закупок в системе Организации Объединенных Наций (JIU/REP/2013/1). 156 сессия. Рим, 3–7 ноября 2014. URL: <http://www.fao.org/3/a-ml905r.pdf>.
 11. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.
 12. TOP-20 крупнейших производителей сухого молока в России. 18 января 2018 года. URL: https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/reitingi/reitingi_16223.html.
 13. Berti G., Mulligan C. Competitiveness of Small Farms and Innovative Food Supply Chains: The Role of Food Hubs in Creating Sustainable Regional and Local Food Systems. // *Sustainability - Open Access Journal*. 2016, no. 8. Doi:10.3390/su8070616. URL: www.mdpi.com/journal/sustainability.
 14. Dairy Development's Impact on Poverty Reduction. Published by the Food and Agriculture Organization of the United Nation, the Global Dairy Platform and IFCN Dairy Research Network Chicago, 2018. 54 p.
 15. EIP-AGRI Focus Group. Innovative Short Food Supply Chain Management; Final Report 30 November 2015; EIP-AGRI Focus Group: Brussels, Belgium.
 16. Kiambi S., Alarcon P., Rushton J., K. Murungi M., Muinde P., Akoko J., Aboge G., Gikonyo S., Momanyi K., K. Kang'ethe E., M. Fèvre E. Mapping Nairobi's dairy food system: An essential analysis for policy, industry and research // *Agricultural Systems*. 2018. Vol. 167. P. 47–60.
 17. Milk Facts. URL: www.fao.org/resources/infographics/infographics-details/en/c/273893/.
 18. Moraes Bruna Márcia Machado & Bender Filho Reisoli. Mercado Brasileiro de Lácteos: análise do impacto de políticas de estímulo à produção // *Revista de Economia e Sociologia Rural*. 2017. No. 55(4). P. 783-800. URL: <https://dx.doi.org/10.1590/1234-56781806-94790550410>.
 19. Porter M., Kramer M. Creating Shared Value: How to reinvent capitalism and unleash a wave of innovation and growth // *Harv. Bus. Rev.* 2011. Vol. 89. P. 62–77.

Trends and prospects for the development of dairy production in Russia: national and regional aspects

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Leading Scientific Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Center,
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economics,
Volgograd State University
344006, 41, prosp. Chekhova, Rostov-on-Don, Russian Federation;
400062, 100, Prosp. Universitetsky, Volgograd, Russian Federation
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Tat'yana B. Ivanova

Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of corporate Management,
Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Gagarin st., 8, 400131, Volgograd, Russian Federation
e-mail: nika20021960@bk.ru

Rustam A. Yalmaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Management of Regional Economy,
Chechen State University
364024, Grozny, Russian Federation, A. Sheripov st., 32,
e-mail: r.yalmaev@chesu.ru

Abstract

The purpose of the article is to identify the regional specifics of creating value chains in dairy production and analyzing the development scenarios of the intraregional dairy market, for which the authors applied both quantitative (statistical, economic and mathematical) and qualitative research methods using the database of specific information milk production in the regions of Russia.

The authors identified the main problems of the development of dairy production in Russia and revealed the characteristics of the regional concentration of production, as well as the factors determining the high regional level of consumption of dairy products; identified features of the functioning of food hubs for the formation of short food supply chains; proposed measures, the implementation of which will help to increase the number of small farms in rural areas.

For citation

Mitrofanova I.V., Ivanova T.B., Yalmaev R.A. (2019) Tendentsii i perspektivy razvitiya molochnogo proizvodstva v Rossii: natsional'nyy i regional'nyy aspekty [Trends and prospects for the development of dairy production in Russia: national and regional aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (5A), pp. 231-240.

Keywords

Agriculture, dairy production, consumption, national market, regional market, value chain, diagnostics, development, scenarios

References

1. Asimmetrichnost' razvitiya sotsioprirodokhozyaystvennoy sistemy Yuzhnogo makroregiona Rossii: osobennosti proyavleniya, izmereniye, mekhanizmy upravleniya, 2012 [Asymmetric development of the socio-economic system of the Southern macro-region of Russia: features of manifestation, measurement, management mechanisms]. Ed. I. V. Mitrofanova, N. P. Ivanov. Stavropol, RIO IDNK Publ. 239 p.
2. Dannye Vserossiiskoi sel'skokhozyaystvennoi perepisi 2016 goda (2017). [Data of the all-Russian agricultural census of 2016]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP2016_tom1.pdf.
3. Dashkovskii I. (2018). Otvergnutoe edinenie. Pochemu ideya kooperatsii plokho prizhivaetsya v rossiiskom sel'skom khozyaistve [Rejected unity. Why the idea of cooperation does not take root well in Russian agriculture]. *Agrotekhnika i tekhnologii* [Agricultural machinery and technology], 25 yanvarya. URL: [https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29280/-/](https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29280/).
4. Ermolova O.V., Kirsanov V.V., Yakovenko N.A., Ivanenko I.S., Ostapenko T.V. i dr. (2017). Razvitie produktovykh tsepochek v agroproduovol'stvennom komplekse: mezhotraslevye aspekty issledovaniya [Development of food chains in the agro-food complex: cross-sectoral aspects of the study]. Saratov, Saratov source. Publ. 156 p.
5. Ministerstvo sel'skogo khozyaistva: ob'em gospodderzhki malykh fermerskikh khozyaistv v 2019 godu budet uvelichen (2019) [Ministry of agriculture: the volume of state support for small farms will be increased in 2019]. URL: www.akkor.ru/statya/5728-msh-obem-gospodderzhki-mfh-v-2019-godu-budet-uvlichen.html.
6. Mitrofanova I. V., Batmanova V. V. (2012). Regional'naya ekonomika i politika: uchebnoye posobiye [Regional Economics and Politics: study guide]. Volgograd, Volgograd State University Publ. 378 p.
7. Mitrofanova I. V., Ivanova T. B., Vishnevsky V. S., Chestnova M. A. (2018). Proizvodstvo organicheskikh produktov pitaniya kak faktor povysheniya ustoychivosti APK Yuga Rossii [Production of organic food products as a growth factor]

- of stability of agrarian and industrial complex of the South of Russia]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], no. 8, pp. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.4.18>.
8. Molochnaya otrasl' 2018–2019. Vserossiyskiy Spravochnik (2018) [The dairy industry 2018–2019. All-Russian Handbook]. Moscow, National Union of Milk Producers Publ. 388 p.
 9. Novikov O.A. (2017). Rol' klasterov v razvitii optovykh prodovol'stvennykh rynkov Rossii [The role of clusters in the development of wholesale food markets in Russia]. *Ekonomicheskie sistemy* [Economic system], no. 4 (39), vol.10, pp. 90–92.
 10. Obzor dolgosrochnykh soglashenii v oblasti zakupok v sisteme Organizatsii Ob"edinennykh Natsii (JIU/REP/2013/1) (2014). 156 sessiya. Rim, 3-7 noyabrya 2014g. [Review of long-term procurement agreements in the United Nations system (JIU/REP/2013/1). 156 session. Rome, 3-7 November 2014]. URL: <http://www.fao.org/3/a-ml905r.pdf>.
 11. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2018 (2018) [Region of Russia. Socio-economic indicators-2018]. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.
 12. TOP-20 krupneishikh proizvoditelei syrogo moloka v Rossii. 18 yanvarya 2018 goda (2018) [TOP-20 largest producers of raw milk in Russia. January 18, 2018]. URL: https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/reitingi/reitingi_16223.html.
 13. Berti G., Mulligan C. (2016). Competitiveness of Small Farms and Innovative Food Supply Chains: The Role of Food Hubs in Creating Sustainable Regional and Local Food Systems. *Sustainability - Open Access Journal*, no. 8, doi:10.3390/su8070616. URL: www.mdpi.com/journal/sustainability.
 14. Dairy Development's Impact on Poverty Reduction (2018). Published by the Food and Agriculture Organization of the United Nation, the Global Dairy Platform and IFCN Dairy Research Network Chicago. 54 p.
 15. EIP-AGRI Focus Group (2015). Innovative Short Food Supply Chain Management; Final Report 30 November 2015; EIP-AGRI Focus Group: Brussels, Belgium.
 16. Kiambi S., Alarcon P., Rushton J., K.Murungi M., Muinde P., Akoko J., Aboge G., Gikonyo S., Momanyi K., K.Kang'ethe E., M.Fèvre E. (2018). Mapping Nairobi's dairy food system: An essential analysis for policy, industry and research. *Agricultural Systems*, vol.167, pp. 47–60.
 17. Milk Facts (2019). URL: www.fao.org/resources/infographics/infographics-details/en/c/273893/.
 18. Moraes Bruna Márcia Machado & Bender Filho Reisoli. (2017). Mercado Brasileiro de Látceos: análise do impacto de políticas de estímulo à produção. *Revista de Economia e Sociologia Rural*, 55(4), 783-800. URL: <https://dx.doi.org/10.1590/1234-56781806-94790550410>.
 19. Porter M., Kramer M. (2011). Creating Shared Value: How to reinvent capitalism and unleash a wave of innovation and growth. *Harv. Bus. Rev.*, vol. 89, pp. 62–77.